

Турбекова С.А.
**Эквивалентность при переводе
художественного текста**

В статье рассматривается слово в художественном тексте и в межъязыковой коммуникации. Отмечается, что целью художественного перевода как межъязыковой коммуникации является достижение эквивалентности между исходным и конечным языковыми выражениями, что сложность перевода объясняется индивидуальным творческим миропониманием писателя, необходимостью учитывать в полном объеме семантические, функциональные и стилистические характеристики слова с приращениями смысла, эмоционально-оценочными коннотациями речевого плана. Автор отмечает, что функциональная эквивалентность текстов осуществляется при участии семантической и коммуникативно-прагматической эквивалентности. Семантическая эквивалентность может быть полной и неполной. Коммуникативно-прагматическая эквивалентность является типом перевода таких групп эмоционально-окрашенных слов, как бранные слова, обращения и образные наименования. Особенностью перевода художественного текста является способность к переводческой интерпретации исходного текста, в связи с этим используются понятия лингвоэтнической коммуникативной компетенции, лингвокультурной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: семантическая эквивалентность, межъязыковая коммуникации, переводческая компетенция.

Turbekova S.A.
**Equivalence of the text in the
translation**

The article here in considers a word in the literary text and in interlingual communication. It is noted, that the purpose of literary translation as a cross-language communication is to achieve equivalence between the original and final linguistic expressions, that translation complexity is due to the individual creative worldview of the writer, due to need to take into account the full semantic, functional and stylistic characteristics of the word with meanings augmentation, emotional and assessing verbal plan connotations. The author stresses, that the functional equivalence of texts is carried out with participation of semantic and communicative-pragmatic equivalence. Semantic equivalence can be complete and incomplete. Communicative and pragmatic equivalence is the types of translating such groups of emotionally colored words like swears (the largest group), addresses and figurative name unit. Peculiarity of literary text translation is felicity to translation interpretation of an initial text; in that respect there is used the notions of linguo-ethnic communicative competence, linguistic-cultural communicative competence.

Key words: semantic equivalency, interlingual communication, translation competence.

Турбекова С.А.
**Аудармадағы мәтін
эквиваленттілігі**

Мақалада көркем мәтіндегі және тіларалық қатысымдағы сөз қарастырылады. Тіларалық қатысым ретінде көркем аударманың мақсаты бастапқы және соңғы тілдің айтылымдар арасындағы эквиваленттілік табысы болып табылады, мұнда аударманың қиындығы жазушының жеке шығармашылық дүниетанымын – тілдесімдік жағынан мағынаны өсіреу, эмоционалдық-бағалау коннотацияларымен сөздің семантикалық, функционалдық және стилистикалық сипаттамасын толық көлемде ескеру қажет. Автор мәтіннің функционалды эквиваленттілігі семантикалық және қатысымдық прагматикалық эквиваленттіліктің қатысуымен жүзеге асырылады. Семантикалық эквиваленттілік толық және толық емес болуы мүмкін. Қатысымдық прагматикалық эквиваленттілік балағат сөздер, қарату сөздермен бейнелеп атау сөздері сияқты эмоционалдық-баяулы сөздер тобын аудару түрі болады. Көркем мәтінді аударудың ерекшелігі бастапқы мәтінді аудару – интерпретациялауға деген қабілеті екені атап өтіледі, осыған орай лингвоэтникалық коммуникативтік құзыреттер, лингвомәдени коммуникативтік құзыреттер сияқты ұғымдар қолданылады.

Түйін сөздер: семантикалық эквиваленттілік, тіларалық қатысым, аударма құзыреті.

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Современный этап сопоставительных исследований выводит исследователя на функциональный аспект языковых единиц. Изучение лексических единиц в сопоставительном плане преследовало основной целью установление степени семантических и структурных совпадений и расхождений в системе двух языков. Источником анализируемого материала во многих случаях являлись двуязычные словари, а тексты лишь подтверждали или опровергали данные словарей. За единицу изучения в таких работах берется слово на уровне языка, слово как единица языковой системы, определяются и сравниваются постоянно закрепленные в нем виды информации и закономерности их реализации.

В статье рассматривается слово в художественном тексте и в межъязыковой коммуникации, когда манифестация значения слова происходит в процессе его употребления в тексте, где оно обрастает приращениями смысла, эмоционально-оценочными коннотациями речевого плана.

В процессе перевода оказывается важным передать не только семантическое содержание, заложенное в слове, но и различные смысловые, оценочные, эмоциональные и экспрессивные оттенки, которые приобретаются им в художественной речи. В тексте слово может изменять закрепленное за ним в языке значение и передать разовую, окказиональную информацию. Для переводчика важно изучение смыслового, экспрессивно-эмоционального, стилевого содержания слова в языке и речи, изучение всего информационного объема слова.

Достижение семантической эквивалентности является главной целью межъязыковой коммуникации, условием достижения понимания вторым адресатом, что опосредуется пониманием и интерпретацией исходного текста переводчиком.

Словарные дефиниции не отражают в полной мере реальных значений, которыми оперируют носители языка в процессе речевой деятельности. Содержание текста, предложения складывается как из постоянных, инвариантных компонентов значений составляющих их языковых элементов, так и из смысловых добавок. Смысловые добавки у говорящего рождаются той информацией, которую он хочет передать, а у адресата они представляют интерпретацию принимаемых им языковых

знаков. Содержание художественного текста осложняется индивидуальным творческим миропониманием писателя, его художественным слогом, в котором синтезируется национальное мировидение и культурные, литературно-художественные традиции.

Сказанное объясняет сложность перевода вообще и художественного перевода, в частности, с точки зрения достижения семантической эквивалентности.

Распространенное в современной теории перевода мнение, что единицей перевода является текст, выдвигает на первый план функциональную эквивалентность. Но она не может быть достигнута перекодированием текстового содержания в целом, так как эта целостность создается линейной, последовательной связью смыслов, которая доминирует над вертикальными. Горизонтальная цепь смыслов распадается на значения, закрепляемые за отдельными словами. Вследствие этого функциональная эквивалентность может быть установлена за счет перевыражения значений отдельных слов исходного текста, а также передачи дополнительных смыслов, характерных для употребления тех же лексем в конкретном окружении.

Таким образом, функциональная эквивалентность текста 1 (T1) и текста 2 (T2) складывается из эквивалентности значений составляющих их языковых элементов, из переносов в T2 дополнительных смыслов, содержащихся в T1. Переводимость текста основывается в первую очередь на переводимости его элементов. Переводимость же элементов T1 строится на установлении соотносительности их контекстуальных, реальных смыслов с их эквивалентами в T2.

Семантическое «уравнение» элементов T1 и T2 осуществляется в виде денотативной, сигнификативной, стилистической, эмоциональной, прагматической эквивалентности. С учетом возможности преобразования всех или части соответствующих компонентов значения можно разграничить: полную и неполную (частичная) эквивалентность. Понятие «полной эквивалентности» исходного и конечного языковых выражений представляет известную идеализацию, как впрочем, и понятие «частичной эквивалентности» [1, 206]. Эквивалентность исходного и конечного текстов возникает при наличии в первом из них как лексем, имеющих эквиваленты, так и не имеющих их. Достижению равнозначности препятствуют: 1) различия не только в составе и структуре набора значений в разных языках; 2) расхождения в формальных планах

языков, начиная с набора словоформ, морфологических категорий, типов изменения, заканчивая моделями предложений, их типами; 3) несходство между двумя мировоззрениями, культурами, художественными традициями, между первичной и вторичной речевыми ситуациями текста оригинала и переводчика.

В связи с этим семантическая соотносительность при переводе достигается путем привлечения компенсационных механизмов для нейтрализации различий соответствующих значений в оригинале и в его иноязычном варианте.

Условность семантической эквивалентности в межъязыковом преобразовании обуславливается использованием операций генерализации, свертывания различных трансформаций, реферирования, резюмирования, дополнения, расширения, конкретизации, опущения, которые модифицируют содержание исходного текста, приема интерпретации в связи с социальной, национально-культурной, исторической, этнической детерминированностью двойного речевого акта, характерного для межъязыковой коммуникации.

Компенсационные приемы при художественном переводе призваны адаптировать одну культуру в другой, отразить художественные традиции, творческую индивидуальность писателя в рамках традиций, особенностей другой литературы.

В теории перевода определяются признаки, факторы перевода, в которых учитывается или строение текста, или принципы перекодирования информации.

Переводческая компетенция определяется как «репродуктивное владение языком перевода и рецептивное владение исходным, при котором языки проецируются друг на друга; способность к переводческой интерпретации исходного текста (видение его глазами другого языка, другой культуры; владение технологией перевода, обеспечивающей адекватное воспроизведение оригинала, включая модификации, необходимые для адекватной интерпретации исходного текста, в частности, «знание предмета», творческие способности для перевода художественного, поэтического текста» [2, 28].

Понятие «лингвоэтнической коммуникативной компетенции» (ЛКК) ввел Л.К. Латышев. Она диктует критерии к тексту перевода, требующие адаптации у его читателя знаний, которые помогли бы ему понять текст в соответствии с замыслом автора оригинала, ориентированности в иной культуре, литературе, в чужой

предметной ситуации. Под лингвокультурной коммуникативной компетенцией понимается часть коммуникативной компетенции, обусловленная принадлежностью человека к определенному языковому и культурно-этническому коллективу. «К ЛКК относятся следующие факторы, как знание определенного языка (его единиц и моделей) и норм языка (отграничивающее правильное от неправильного), привычка к определенному способу выражения данного содержания в данной обстановке (узус), наличие преинформации – предварительных знаний культурно-исторического и актуального характера, необходимых для правильной интерпретации текста, наличие национально-оценочных стереотипов» [3, 24].

Сходство в понятиях переводческой и лингвоэтнической коммуникативной компетенции связано с тем, что обе они используются для выполнения коммуникативных ролей в двухфазовом общении, во второй фазе которого переводчик является отправителем, а читатель – адресатом. Для обеспечения принятия и понимания текста перевода адресатом посредник должен не только владеть языком, но иметь «предметные» знания, то есть знания об объекте, который описывается в тексте оригинала, а также владеть технологией, творческими способностями. Кроме того, он должен уметь так интерпретировать содержание текста оригинала, чтобы адаптировать культурную, историческую, этническую информацию. Переводчик должен учитывать ЛКК носителя текста перевода, выступающего в роли читателя.

Наряду с семантической эквивалентностью при переводе устанавливается коммуникативно-прагматическая соотносительность. Такому приему перекодирования подвергается безэквивалентная лексика. Она отражает специфически национально-культурную часть в языковых картинах мира сопоставляемых языков. В этом случае целью межъязыкового преобразования становится передача коннотации. Поэтому выбор эквивалента из языка перевода осуществляется по соответствию его субъективного значения соответствующей части содержания исходного слова.

Коммуникативно-прагматическая эквивалентность является типом перевода таких групп эмоционально-окрашенных слов как бранные слова (наиболее многочисленная группа), обра-

щения и образные наименования. Бранная лексика представляет особый стилистический пласт в каждом языке. Это так называемые «черные слова». Их назначение – дать возможность выплеснуть эмоции, а не именовать и передавать информацию. Это эмотивные слова, не имеющие денотативного и сигнификативного компонента в значениях. Их семантика прагматична, что обуславливает возможности их синонимизации. Варьирование формы не влияет на их прагматические значения. Поэтому в одной ситуации один и тот же эмоциональный заряд может выражаться разными словами. Следовательно, их выбор нередко дело языкового вкуса, привычек говорящего. Это одна из причин того, что межъязыковая корреляция не однозначная. При одном знаке с одной стороны (в языке оригинала или языке перевода) – с другой стороны может наблюдаться многозначность. Некоторые бранные слова обнаруживают контекстуальную регулярность, эксплицирующую художественные цели писателя.

Обращения, как и бранные слова, относятся к сфере речи. С этим связана их яркая субъективность, а также привязанность к сложившимся традициям общения, отражающим особенности национального характера, народные обычаи, традиции. Поэтому большая часть обращений в языках не имеет соответствий в других языках. И в этом случае передается только эмоция.

Сложны для перекодировки метафорические образы. Метафорическое обозначение слов строится на образном мышлении. Именно оно в значительной степени демонстрирует специфику национального мышления, фиксируемого особой системой образов. Облегчает перевод метафорических слов устойчивость ассоциаций. Поэтому языковая объективация того или иного образа может служить сигналом реальной ситуации, с которой этот образ устойчиво связан.

В художественном тексте, для которого общий субъективно-оценочный фон обязателен, нейтральные слова несут частички аксиологического заряда. При этом коннотация может быть чисто речевой при нейтральности, неэмоциональности слов в языке. Если коннотация закреплена за словами нормой, то, став компонентами текста, эти слова сами участвуют в формировании коннотативного поля текста, в отличие от нейтральных слов, коннотация которых питается текстом.

Литература

- 1 Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / Отв. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1988. – С. 206.
- 2 Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / Отв. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1988. – С. 28.
- 3 Латышев Л.К. Курс перевода / Эквивалентность перевода и способы ее достижения. – М.: Международные отношения, 1981. – С. 24.

References

- 1 SHvejcer A.D. Teoriya perevoda: Status, problemy, aspekty / Otv. red. V.N. YArceva. – M.: Nauka, 1988. – S. 206.
- 2 SHvejcer A.D. Teoriya perevoda: Status, problemy, aspekty / Otv. red. V.N. YArceva. – M.: Nauka, 1988. – S. 28.
- 3 Latyshev L.K. Kurs perevoda / ENkvivalentnost' perevoda i sposoby ee dostizheniya. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1981. – S. 24.